

СОДЕРЖАНИЕ

Первое впечатление	5
Второй шанс	79
Третье место	139
Четвертая лапа	227
Пятый лишний.	325

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Маргарет Никсон живет непримечательной жизнью рядового офисного работника в пригороде Глазго. Но что, если она даст свободу авантюрному настроению всего один раз? Что выйдет из всего лишь одного безумного поступка? Сможет ли она остановиться? И что, если она поверит своему первому впечатлению?..

Всего лишь познакомится с программой защиты свидетелей.

*Выражаю благодарность моему старшему брату
за неусыпное покровительство,
что вдохновило нарисовать главных героев
такими, какие они есть.*

Эпизод 1

Нельзя сказать, что жизнь Маргарет Никсон существенно отличалась от жизней прочих девушек Пейсли — городка к западу от Глазго. Та же рутинная работа в офисном пчелином улье; тот же стандартный облик а-ля «городской шик» и умеренный, соответствующий любой ситуации макияж; такой же уикенд, начинающийся в двенадцать утра в компании кофе и какого-нибудь фильма под одеялом; съемная квартира пополам с другой девушкой.

Соседку Маргарет звали Сара Брайтон. Вот Сара являла собой интересную личность: кроме того, что само ее имя было созвучно имени известной оперной дивы, стальные глаза Сары сосредоточенно смотрели вдаль из-под идеально загнутых ресниц, она ничего не знала о числе тайных вдохов, работала секретарем судмедэксперта в прокуратуре, никогда не смотрела фэнтези и лучше всех варила латте. Маргарет гордилась такой соседкой и, хоть и ощущала ее бесконечно и прекрасно далекой, всегда была готова напечь порцию своих фирменных блинчиков по первой просьбе мисс Брайтон. Тем более, что ее собственные глаза, волосы и фигура оставались самыми заурядными.

Но однажды случилось нечто невообразимое: взгляд Сары упал не туда, куда следовало, и она влюбилась. Влюбилась глупо, бесповоротно и безнадежно. «Единственным и неповторимым» оказался новый «талантливый»

следователь Гарольд Кингстон. Больше никакого кофе по утрам Маргарет не получала, как, впрочем, и запросов на блинчики. Такое положение дел не могло не расстроить мисс Никсон, а потому (после небольшой лавины вопросов) Сара раскололась. В итоге имя Гарольда Кингстона превратилось в яркий образ-завсегдатай гостиниой небольшой квартирки на узкой улочке Мэнтон, особенно в рабочие вечера. Маргарет ничего не оставалось, как слушать соседку, на удивление оказавшуюся невероятно сентиментальной.

— Ах, Марджи, ты не представляешь, как он прекрасен и обходителен. Но... — Сара спрятала лицо в отлично ухоженных руках, — меня он совсем не замечает...

— Может, сварить ему кофе? — подала зыбкое предположение Маргарет, выпрямляясь в кресле.

— У него в офисе собственная кофеварка! — всплеснула руками Сара.

Маргарет откинулась на спинку, лихорадочно шевеля мозгами. Пусть этот брюнет был великолепен, но он отнял блистательный разум соседки, великолепный латте по утрам, ее личный вечерний покой и гармонию всего их существования. Это слишком много, как бы он ни был хорош. Как Сэл могла в него влюбиться?.. Выходит, она не идеал.

— Мардж, что мне делать?! — Сара не переставала тихо лить слезы. — Сегодня, передавая запросы по делу Хэйрода, он сказал, что у меня великолепный цвет лица, но уже через час Стелла похвасталась, что Гарри сделал комплимент ее туфлям, на что Пэмми парировала: «А у меня великолепный вкус!» И все мои замки разрушились. Когда миссис Хэйд попросила принести новые запросы, я обнаружила, что ничего не оформила, и один бланк безнадежно испорчен кляксой от слезы... Что я делаю не так?!

У Маргарет не было ни опыта, ни идей на этот счет. Верней, опыт, конечно, был какой-никакой, но безответные влюбленности так и остались для нее загадкой, и втайне девушка радовалась, что в Пейсли ни на кого не наткнулась. Она срочно перевела тему:

— А что за дело?

— Ах, разве это интересно?.. Так, рутина... — махнула Сара рукой, поднимаясь. — Пойду спать, — она обреченно высморкалась в изрядно мокрую салфетку. — А то глаза завтра будут опухшие, и тогда вообще никаких шансов.

Маргарет неслышно вздохнула в потолок. Жизнь становится невыносимой. Если б преподавать этому Кингстону, или как его там, урок — как можно так бесстыдно флиртовать с девушками и подавать им надежды! Сердце ее наполнилось праведным гневом. Но как попасть к следователю?.. Хм...

Будничная жизнь редко давала мисс Никсон расслабиться, но стоило сквозь стены дел, важных, скучных и обязательных, прокрасться идее, даже ее заурядные ореховые глаза преобразались в нечто привлекательно блестящее.

Если он догадается... репутация Сары Брайтон будет втоптана в невероятные глубины, да и сама Маргарет в стороне не отстоит. Дело, какое-то дело. Такое, с каким ходят к следователям. Какое там дело он передал Саре?.. «Дело Хэйрода»? Вот-вот.

Сара вышла из комнаты в обнимку с полотенцем, направляясь в душ.

— Не представляю, как буду выглядеть завтра, — горестно донеслось из-за приоткрытой двери. Потом она хлопнула, и замок защелкнулся.

Маргарет закусила губу. Ей жутко не нравилось то, что пришло сейчас в голову. Перелопатить бумаги в комнате Сары и найти что-то по Хэйроду.

Сочинить правила совместного проживания никому в голову доселе не приходило, однако девушки по умолчанию уважали право каждой на частную жизнь и не пересекали границ личного пространства.

Но это же для ее блага. Мисс Никсон успокоила себя такой простой формулировкой и на цыпочках отправилась в комнату Сары Брайтон.

Щелкнула выключателем. Ужас какой — как же тут все захламлено. Пустая на две трети коробка «Merci», а ведь только вчера она покоилась в холодильнике запечатанной! Юбки-блузки-колготки наизнанку где попало, постель комком, некогда строгая стопка бумаг веером расплзлась по полу. Как это непохоже на шепетильную к нормам, порядкам и уставам Сару! До чего доводят негодяи красавчики! Маргарет почувствовала глубокое желание врезать этому мистеру Кингстону в челюсть одной левой и даже увидела его замедленное падение при этом. Но... а вдруг он даст сдачи?..

Звуки льющейся воды стихли. Маргарет вздрогнула. Если Сара застанет ее здесь... Это все равно что потерять честь. Она поспешно присела над документами. Отравление... вторая степень побоев — муж побил жену, какой ужас. Травма черепа... С чем Саре доводится иметь дело каждый день! Тошнит от одних заголовков. Не сравнить с работой в онлайн-консалтинге. А она считала свою работу нервной. А, вот оно: убийство, Джеймс Хэйрод, двадцать пять лет, застрелен с близкого расстояния. И такое происходит тут, в Пейсли! Быть не может... Подозреваемый Малколм Тимпли, школьный друг жертвы...

Щелкнул замок, Мардж успела лишь выскользнуть из комнаты и пристроиться за дверью холодильника.

— Думаю, что бы съесть на завтрак, — громко объявила жутко изобретательная мисс Никсон.

— Ты ж никогда не думаешь заранее, — донесся безучастный ответ. — Я что, свет не выключила?..

Маргарет крикнула за уже закрытую дверь:

— Ай-ай, будь внимательнее! А то не расплатимся.

Эпизод 2

О, эти будни. Как ни было велико желание Маргарет помочь Саре и как ни напоминал о противной персоне каждый кислый вечер, она не отваживалась. Это слишком безумно. Маргарет Никсон питала надежду, что она еще не настолько безнаджна.

Но когда через несколько дней ей вдруг дали внеочередной выходной и на нелепо зачем-то набранный номер ответила секретарша мистера Кингстона, без проблем записавшая на прием «мисс Льюис» к нему через час, все сложилось как нельзя более благоприятно. Не слишком благо и вряд ли приятно, но чересчур гладко, чтобы не быть так названным. Итак, она уже ступила на этот путь. Все должно хорошо кончиться. Так говорила себе мисс Никсон, натягивая платье и рисуя привычные стрелки на глазах.

Она добралась даже раньше. Удивительно — пробок не случилось. И, нервно роясь в сумке без цели, сидела под дверью с надписью «Следователь Гарольд Кингстон», не до конца в себе и своем плане уверенная. Пыл терял градус, еще чуть-чуть — и мисс Никсон бы сбежала. Но умудренная жизнью секретарша с тщательно замаскированными тональным кремом морщинками вокруг глаз заметила это волнение и произнесла почему-то шепотом:

— Будьте осторожны.

— А... в чем дело? — заинтересованно испугалась Маргарет, отвечая тоже шепотом.

— Не верьте ни единому его слову. Он пользуется своим очарованием и потом, словно паук, вытягивает всю нужную ему информацию, — женщина наклонилась прямо к уху девушки.

Душа мисс Никсон неуютно поежилась, однако бровь скептически приподнялась: отчего секретарша так отзывается о собственном боссе?..

— Мисс Льюис! — позвали ее из-за двери. Так вот секретарша! А то... она обернулась: странная женщина исчезла, как ни бывало.

«Что же, я не дам ему ни возможности, ни информации», — сказала себе липовая мисс Льюис и рассеянно последовала за стройной секретаршей, цокая каблучками. Секретарша, впустив посетительницу в кабинет, тут же вышла.

Он стоял у окна. Действительно: высокий, брюнет, выглядит вполне. Неплохо. Но. Маргарет не забыла. Он Дон Жуан.

Следователь обернулся и расцвел улыбкой:

— О, мисс Льюис! Редкое удовольствие встретить леди с таким блеском в глазах!

— Даже не пытайтесь, — отрезала Мардж, внезапно обретая странную смелость. — Я не поддамся вашему очарованию.

— Хм... — после незначительной паузы ухмыльнулся мистер Кингстон. — А вы, кажется, меня боитесь, — эти слова заставили уже севшую нога на ногу в кресло мисс Никсон едва заметно вздрогнуть. — Раз решили разузнать обо мне заранее.

Усмехнувшись, следователь пристально поглядел на посетительницу.

— Почему вы так решили? — стараясь выглядеть уверенно и поймать локтем подлокотник, глуховато уточнила «мисс Льюис».

— Поверьте, — мистер Кингстон отошел к столу, завершая неуютное сканирование ее лица, — первое впечатление никогда не обманывает. Все, что мы думаем о человеке позднее, подвержено влиянию предрассудков, предубеждений, личного опыта и чужих оценок. И лишь первая минута позволяет судить здраво, — он оперся спиной о высокий стол с пресловутой кофеваркой и смаковал каждое слово лекции, пока не совершил коварный выпад: — И каково же ваше первое впечатление обо мне?.. Впрочем... — у Маргарет и шанса не появилось собраться с мыслями, — оно уже не будет беспристрастным. Вы слишком много узнали обо мне перед приходом сюда. Так что вы боитесь...

Мисс Никсон переживала в своем кресле весьма неприятные минуты: контроль над ситуацией от нее ускользал. Гарольд Кингстон тем временем учтиво поинтересовался:

— Может, я могу позволить себе предложить вам чаю или кофе? Для успокоения.

Тут Маргарет Никсон не выдержала. Она готова было сносить в жизни многое, кроме сомнений в ее способности постоять за себя.

— Благодарю, — и этот гнев спас ее, — у меня есть все, что необходимо для счастья, — сухо отвечала девушка, перекинув другую ногу. — В том числе и тот, кто угостит кофе. Может, перейдем к делу?

— Хм, а вы изменились, — оживился Кингстон. — Из перепуганной девушки, что вошла в этот кабинет, превратились в женщину, умеющую постоять за себя. Хм, — прищурился он, впиваясь в Маргарет взглядом, — что бы это могло значить?..

— Очевидно, вы слишком привыкли доверять первому впечатлению, — ядовито парировала Маргарет, торжествуя. — Итак, о деле.